

УДК 517.958;621.372.8

МОДЫ ДЛЯ ВОЛНОВОДА С ГРАНИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ ЩУКИНА–ЛЕОНТОВИЧА

А. Н. Боголюбов, М. Д. Малых, Ю. В. Мухартова

(кафедра математики)

Рассмотрены нормальные волны в полом волноводе Ω , представляющем собой коаксиальный цилиндр, на границе которого заданы условия Щукина–Леонтовича.

Важной характеристикой волноводов и резонаторов являются тепловые потери. Решение уравнений Максвелла для адекватных реальным устройствам моделей является весьма сложной задачей в основном из-за конфигурационной сложности. Один из эффективных методов упрощения краевой задачи для уравнений Максвелла — метод эквивалентных граничных условий, классическим примером которых являются импедансные граничные условия Щукина–Леонтовича

$$[\mathbf{n}, \mathbf{E}] = -Z_s [\mathbf{n}, [\mathbf{n}, \mathbf{H}]],$$

описывающие поглощение энергии электромагнитного поля в хорошо проводящих средах. Импеданс Z_s выражается соотношением

$$Z_s = \sqrt{\frac{\omega\mu}{2\sigma_0}}(1 - i),$$

где σ_0 — удельная проводимость металла при постоянном токе. Граничное условие Щукина–Леонтовича выводится для плоской безграничной металлической поверхности, но оно применимо и к криволинейным поверхностям, если радиус кривизны $R \gg \sqrt{2/\omega\mu\sigma_0}$. Проведенные экспериментальные исследования показали, что хотя импедансные граничные условия являются лишь приближенно эквивалентными, их использование для учета потерь в металлических стенках волноводов является вполне обоснованным с физической точки зрения в диапазоне СВЧ [1].

Для постановки задачи о возбуждении колебаний в волноводе с граничными условиями Щукина–Леонтовича, как и в случае регулярного волновода, следует сначала рассмотреть спектральную задачу.

1. Спектральная задача

Рассмотрим однородную задачу для волновода с граничными условиями Щукина–Леонтовича

$$\begin{cases} \text{rot } \mathbf{H} = -i\omega \mathbf{E}, \\ \text{rot } \mathbf{E} = i\omega \mathbf{H}, \\ [\mathbf{n}, \mathbf{E}]_{\partial\Omega} = \varsigma [\mathbf{n}, [\mathbf{n}, \mathbf{H}]] \end{cases} \quad (1)$$

Она допускает бесконечное число решений вида $(\mathbf{E}_n, \mathbf{H}_n) e^{i\gamma_n(\omega, \varsigma)z}$. Условимся по аналогии со случаем регулярного волновода называть такие решения

нормальными волнами, а числа $\alpha_n = \sqrt{\omega^2 - \gamma_n^2}$ — частотами отсечки.

Если искать решение задачи (1) в виде

$$\begin{aligned} \mathbf{E} &= \text{grad}(\text{div } \mathbf{\Pi}^e) + \omega^2 \mathbf{\Pi}^e - i\omega \text{rot } \mathbf{\Pi}^m, \\ \mathbf{H} &= i\omega \text{rot } \mathbf{\Pi}^e + \text{grad}(\text{div } \mathbf{\Pi}^m) + \omega^2 \mathbf{\Pi}^m, \end{aligned} \quad (2)$$

где электрический и магнитный векторы Герца направлены по оси волновода

$$\mathbf{\Pi}^e = \varphi(x, y) e^{i\gamma z} \mathbf{e}_z, \quad \mathbf{\Pi}^m = \psi(x, y) e^{i\gamma z} \mathbf{e}_z, \quad (3)$$

то уравнения Максвелла сведутся к системе

$$\Delta_2 \varphi + (\omega^2 - \gamma^2) \varphi = 0, \quad \Delta_2 \psi + (\omega^2 - \gamma^2) \psi = 0 \quad [2]. \quad (4)$$

Остается найти граничные условия для φ и ψ такие, чтобы построенные по формуле (2) \mathbf{E} и \mathbf{H} удовлетворяли условиям Щукина–Леонтовича. Введем помимо нормали к границе волновода касательный вектор $\boldsymbol{\tau} = [\mathbf{e}_z, \mathbf{n}] = (-n_y, n_x, 0)$ и производную по касательной $\varphi_{\boldsymbol{\tau}} = (\text{grad } \varphi, \boldsymbol{\tau})$, $\psi_{\boldsymbol{\tau}} = (\text{grad } \psi, \boldsymbol{\tau})$. Подставляя выражения для векторов Герца в (2) и учитывая граничные условия для \mathbf{E} и \mathbf{H} , получим

$$\begin{aligned} -(\omega^2 - \gamma^2) \varphi_{\boldsymbol{\tau}} + (i\gamma \varphi_{\boldsymbol{\tau}} + i\omega \psi_{\mathbf{n}}) \mathbf{e}_z &= \\ = -\varsigma (i\gamma \psi_{\boldsymbol{\tau}} - i\omega \varphi_{\mathbf{n}}) \boldsymbol{\tau} - \varsigma (\omega^2 - \gamma^2) \psi \mathbf{e}_z. \end{aligned} \quad (5)$$

Приравнивая проекции на \mathbf{e}_z и $\boldsymbol{\tau}$, найдем краевые условия для φ и ψ :

$$i\gamma \varphi_{\boldsymbol{\tau}} + i\omega \psi_{\mathbf{n}} + \varsigma (\omega^2 - \gamma^2) \psi = 0, \quad (6)$$

$$-(\omega^2 - \gamma^2) \varphi + \varsigma (i\gamma \psi_{\boldsymbol{\tau}} - i\omega \varphi_{\mathbf{n}}) = 0. \quad (7)$$

Рассмотрим функцию $u = (\varphi \ \psi)^T$. Тогда систему двух уравнений можно свести к одному. Будем считать, что $\varsigma \neq 0$. Получим следующую задачу:

$$\Delta_2 u + (\omega^2 - \gamma^2) u = 0, \quad (8)$$

$$i\omega \varsigma I_1^{-1} u_{\mathbf{n}} + i\gamma I_2 u_{\boldsymbol{\tau}} + (\omega^2 - \gamma^2) I_1 u|_{\partial S} = 0, \quad (9)$$

где введены обозначения:

$$I_1 = \begin{pmatrix} -1 & 0 \\ 0 & \varsigma \end{pmatrix}, \quad I_2 = \begin{pmatrix} 0 & \varsigma \\ 1 & 0 \end{pmatrix}.$$

Рассмотрим частный случай — волновод кольцевого сечения (с внутренним радиусом ε и внеш-

ним R), перейдем в цилиндрическую систему координат и учтем условия периодичности по θ

$$u(\rho, \theta) = \sum_{m=-\infty}^{\infty} u_m(\rho) e^{-im\theta}. \quad (10)$$

При этом задача принимает следующий вид:

$$\Delta_\rho u_m + (\omega^2 - \gamma^2 - \frac{m^2}{\rho^2}) u_m = 0, \quad (11)$$

$$i\omega_\zeta I_1^{-1} \frac{\partial}{\partial \mathbf{n}} u_m + \frac{m\gamma}{\rho} (\mathbf{e}_\theta, \boldsymbol{\tau}) I_2 u_m + (\omega^2 - \gamma^2) I_1 u_m|_{\partial S} = 0. \quad (12)$$

2. Представление спектральной задачи при помощи компактных операторов

Пусть $U(\rho) = u_m(\rho)$. Если формально умножить уравнение для $U(\rho)$ на произвольную функцию $V(\rho) = (V_1(\rho) \ V_2(\rho))^T$, $V_1, V_2 \in W_2^1([\varepsilon, R])$ и проинтегрировать по ρ от ε до R , то получим следующее тождество:

$$\int_\varepsilon^R V^T \left\{ \Delta_\rho U + \left(\omega^2 - \gamma^2 - \frac{m^2}{\rho^2} \right) U \right\} \rho d\rho = 0 \quad (13)$$

Взяв интеграл по частям, тождество можно привести к виду

$$\begin{aligned} & \int_\varepsilon^R \left\{ -V_\rho^T U_\rho + \left(\omega^2 - \gamma^2 - \frac{m^2}{\rho^2} \right) V^T U \right\} \rho d\rho + \\ & + \frac{im\gamma}{\omega_\zeta} \left\{ V^T I_1 I_2 U|_R - V^T I_1 I_2 U|_\varepsilon \right\} + \\ & + \frac{i(\omega^2 - \gamma^2)}{\omega_\zeta} \left\{ \rho V^T (I_1)^2 U|_R + \rho V^T (I_1)^2 U|_\varepsilon \right\} = 0. \end{aligned} \quad (14)$$

Назовем обобщенным решением задачи (11), (12) функцию $U = (U_1 \ U_2)^T$, $U_1, U_2 \in W_2^1([\varepsilon, R])$, удовлетворяющую тождеству (14) при любой функции $V = (V_1 \ V_2)^T$, $V_1, V_2 \in W_2^1([\varepsilon, R])$. Введем новое скалярное произведение

$$[U, V] = \int_\varepsilon^R \left\{ V_\rho^T U_\rho + V^T U \right\} \rho d\rho \quad (15)$$

и следующие обозначения:

$$\begin{aligned} a(U, V) &= \int_\varepsilon^R \left(\frac{m^2}{\rho^2} - 1 \right) V^T U \rho d\rho, \\ b(U, V) &= \int_\varepsilon^R V^T U \rho d\rho, \end{aligned} \quad (16)$$

$$\begin{aligned} c_1(U, V) &= -\frac{im}{\omega_\zeta} \left\{ V^T I_1 I_2 U|_R - V^T I_1 I_2 U|_\varepsilon \right\}, \\ c_2(U, V) &= \frac{i}{\omega_\zeta} \left\{ \rho V^T (I_1)^2 U|_R + \rho V^T (I_1)^2 U|_\varepsilon \right\}. \end{aligned} \quad (17)$$

Пространство с нормой $\sqrt{[U, U]}$ является гильбертовым. Назовем его h . В этом гильбертовом пространстве билинейные формы $a(U, V)$, $b(U, V)$, $c_1(U, V)$ и $c_2(U, V)$ ограничены, поэтому найдутся такие ограниченные операторы A , B , C_1 и C_2 , что $a(U, V) = [AU, V]$, $b(U, V) = [BU, V]$, $c_1(U, V) = [C_1 U, V]$ и $c_2(U, V) = [C_2 U, V]$. При этом тождество (14) можно записать в виде $U + AU - (\omega^2 - \gamma^2)(B + C_2)U + \gamma C_1 U = 0$ [3].

Будем говорить, что функция $U = (U_1 \ U_2)^T$ принадлежит пространству h_0 , если ее компоненты принадлежат L_2 .

1. Рассмотрим оператор A . Для того чтобы он был вполне непрерывен, необходимо и достаточно, чтобы $\forall \alpha > 0 \ \exists k(\alpha)$:

$$|a(V, V)| \leq \alpha \|V\|_h^2 + k(\alpha) h(V, V), \quad (18)$$

где $h(V, V)$ — симметричная, положительно определенная, вполне непрерывная (т.е. соответствующая компактному оператору) билинейная форма [4],

$$\begin{aligned} |a(V, V)| &\leq \int_\varepsilon^R \left| \frac{m^2}{\rho^2} - 1 \right| |V|^2 \rho d\rho \leq \\ &\leq \alpha \|V\|_h^2 + \frac{R}{\alpha} \left| 1 + \frac{m^2}{\varepsilon^2} \right| (V, V)_{h_0}. \end{aligned} \quad (19)$$

Для любой ограниченной области Ω пространство $W_2^1(\Omega)$ вложено компактно в $L_2(\Omega)$. Поэтому h вложено компактно в h_0 . Скалярное произведение $(V, V)_{h_0}$ является компактной билинейной формой в h . Таким образом, оператор A также является вполне непрерывным в h .

2. Аналогично можно доказать компактность оператора B в h :

$$\begin{aligned} |b(V, V)| &= \left| \int_\varepsilon^R |V|^2 \rho d\rho \right| \leq \\ &\leq \sqrt{\int_\varepsilon^R \rho^2 |V|^2 d\rho} \sqrt{\int_\varepsilon^R |V|^2 d\rho} \leq \alpha \|V\|_h^2 + \frac{R}{\alpha} \|V\|_{h_0}^2. \end{aligned} \quad (20)$$

3. Остается доказать компактность операторов C_1 и C_2 в h :

$$\begin{aligned} c_1(V, V) &= \\ &= -\frac{im}{\omega} \left\{ -\bar{V}_1 V_2|_R + \bar{V}_1 V_2|_\varepsilon + \bar{V}_2 V_1|_R - \bar{V}_2 V_1|_\varepsilon \right\}, \end{aligned} \quad (21)$$

$$\begin{aligned} |c_1(V, V)| &\leq \frac{2m}{\omega} \left\{ |V|_R^2 + |V|_\varepsilon^2 \right\} \leq \\ &\leq \frac{2m}{\omega\varepsilon} (R|V|_R^2 + \varepsilon|V|_\varepsilon^2) \leq \text{const} \left| \oint_{\partial S_1} |V|^2 dl - \oint_{\partial S_2} |V|^2 dl \right|, \end{aligned} \quad (22)$$

$$c_2(V, V) = \frac{i}{\omega} \left\{ R (\bar{V}_1 \ \bar{V}_2) \begin{pmatrix} \frac{1}{\varsigma} V_1 \\ \varsigma V_2 \end{pmatrix}_R + \varepsilon (\bar{V}_1 \ \bar{V}_2) \begin{pmatrix} \frac{1}{\varsigma} V_1 \\ \varsigma V_2 \end{pmatrix}_\varepsilon \right\}, \quad (23)$$

$$|c_2(V, V)| \leq \frac{(1 + |\varsigma^2|)}{\omega|\varsigma|} |R|V|_R^2 + \varepsilon|V|_\varepsilon^2| \leq \leq \text{const}_1 \left| \oint_{\partial S1} |V|^2 dl - \oint_{\partial S2} |V|^2 dl \right|. \quad (24)$$

Контур $\partial S1$ представляет собой внешнюю границу поперечного сечения волновода, а $\partial S2$ — его внутреннюю границу. Изменим направление обхода контура $\partial S2$ и сложим интегралы под модулем:

$$|c_1(V, V)| \leq \text{const} \left| \oint_{\partial S} |V|^2 dl \right|, \quad (25)$$

$$|c_2(V, V)| \leq \text{const}_1 \left| \oint_{\partial S} |V|^2 dl \right|.$$

Воспользуемся теоремой Стокса:

$$\begin{aligned} \oint_{\partial S} |V|^2 dl &= \int_S \frac{\partial}{\partial \rho} (|V|^2 \rho) d\rho d\varphi = \\ &= 2\pi \int_\varepsilon^R \left\{ |V|^2 + V^\top \rho \frac{dV}{d\rho} + \frac{dV^\top}{d\rho} \rho V \right\} d\rho \leq \\ &\leq \alpha \|V\|_h^2 + 2\pi \left(1 + \frac{8\pi R}{\alpha} \right) \|V\|_{h0}^2. \end{aligned} \quad (26)$$

Следовательно, $\oint_{\partial \Omega} |V|^2 dl$ является вполне непрерывной билинейной формой, и поэтому операторы C_1 и C_2 — компактны.

Таким образом, показано, что однородная задача для полого импедансного волновода $\Omega = \{(x, y) \in S, z \in R_1\}$, где поперечное сечение S является кольцом с внутренним радиусом ε и внешним радиусом R , представима при помощи компактных операторов, и, значит, к ней применима теория возмущений.

3. Нормальные волны

Поскольку уравнения для функций φ и ψ одинаковые, удобно искать решения в виде

$$\mathbf{\Pi}^e = A \varphi(x, y) e^{i\gamma z} \mathbf{e}_z, \quad \mathbf{\Pi}^m = B \varphi(x, y) e^{i\gamma z} \mathbf{e}_z. \quad (27)$$

Если область S односвязная, то решение однородной задачи непременно имеет вид $(A\varphi, B\varphi)$, где A и B — некоторые константы. В самом деле, уравнение

$$\Delta_2 \chi + (\omega^2 - \gamma^2) \chi = 0 \quad (28)$$

имеет два линейно независимых решения, одно из которых имеет особенность в начале координат, а

другое регулярно. Так как нас интересуют ограниченные в S решения, то они будут представлять собой это регулярное решение, умноженное на константу.

Условие Шукина–Леонтовича даст систему линейных уравнений для определения констант A и B . Эта система разрешима тогда и только тогда, когда ее определитель равен нулю. Следовательно,

$$-i\omega\alpha^2\varphi_{\mathbf{n}}\varphi + \varsigma(\gamma^2\varphi_\tau^2 + \omega^2\varphi_{\mathbf{n}}^2 + \alpha^4\varphi^2) - i\varsigma^2\omega\alpha^2\varphi_{\mathbf{n}}\varphi = 0, \quad (29)$$

где $\alpha = \sqrt{\omega^2 - \gamma^2}$. Поэтому имеет место

Теорема. Пусть числа α_n и функции $\varphi_n(x, y)$ являются решением спектральной задачи

$$\begin{cases} \Delta\varphi + \alpha^2\varphi = 0, & (x, y) \in S, \\ \varphi_{\mathbf{n}}\varphi|_{\partial S} = \\ = \frac{\varsigma}{i\omega\alpha^2(1 + \varsigma^2)} ((\omega^2 - \alpha^2)\varphi_\tau^2 + \omega^2\varphi_{\mathbf{n}}^2 + \alpha^4\varphi^2). \end{cases} \quad (30)$$

Тогда $\gamma_n = \pm\sqrt{\omega^2 - \alpha_n^2}$ — собственные значения однородной задачи.

Как известно, в случае регулярного волновода ($\varsigma = 0$) выполняются условия $\mathbf{\Pi}^e|_{\partial S} = 0$, $\frac{\partial \mathbf{\Pi}^m}{\partial \mathbf{n}}|_{\partial S} = 0$, и поэтому либо $A \neq 0, B = 0$ и, следовательно, $\varphi_0|_{\partial S} = 0$, либо $A = 0, B \neq 0$ и $\frac{\partial \varphi_0}{\partial \mathbf{n}}|_{\partial S} = 0$, где φ_0 — собственная функция задачи Дирихле или Неймана на S соответственно. Все собственные значения α_n при $\varsigma = 0$ исчерпываются собственными значениями оператора Лапласа задач Дирихле и Неймана на сечении S . Задача (30) этому условию также удовлетворяет.

Доказанную теорему используем для расчета α_n при малых ς . Пусть e_0 — собственное значение задачи Дирихле или Неймана на S . Подставим в (30) ряды теории возмущений:

$$\alpha^2 = e_0 + e_1\varsigma + \dots, \quad \varphi = \varphi_0 + \varphi_1\varsigma + \dots$$

Для φ_1 имеет место задача

$$\begin{cases} \Delta\varphi_1 + e_0\varphi_1 = -e_1\varphi_0, & (x, y) \in S, \\ \varphi_0\varphi_{1,\mathbf{n}} + \varphi_1\varphi_{0,\mathbf{n}}|_{\partial S} = \\ = \frac{1}{i\omega e_0} ((\omega^2 - e_0)\varphi_{0,\tau}^2 + \omega^2\varphi_{0,\mathbf{n}}^2 + e_0^2\varphi_0^2). \end{cases} \quad (31)$$

Поэтому если e_0 отвечает условию Дирихле, то

$$e_1 = \frac{\int_{\partial S} dl \omega^2 \varphi_{0,\mathbf{n}}^2}{i\omega e_0 \int_S dx dy \varphi_0^2}, \quad (32)$$

а если e_0 отвечает задаче Неймана, то

$$e_1 = -\frac{\int_{\partial S} dl ((\omega^2 - e_0)\varphi_{0,\mathbf{n}}^2 + e_0^2\varphi_0^2)}{i\omega e_0 \int_S dx dy \varphi_0^2}. \quad (33)$$

Поскольку обычно на практике ζ мало, этих поправок должно быть достаточно. При вещественном ζ все γ_n уходят с вещественной оси, т.е. действительно происходит затухание.

То что в окрестности любого однократного собственного значения невозмущенной задачи решение задачи (30) существует и может быть разложено в ряд по степеням ζ , следует из того, что у уравнения $\Delta_2 \varphi + \alpha^2 \varphi = 0$ существуют решения, зависящие от α^2 аналитически в окрестности вещественной оси, а их подстановка в граничное условие приводит к трансцендентному уравнению для определения $\alpha^2(\zeta)$, к которому применима подготовительная теорема Вейерштрасса.

Исследование постоянных распространения и затухания собственных волн в волноводах с потерями проводилось в работе [1]. В предположении, что по волноводу распространяется только одна собственная волна, т.е.

$$\begin{aligned} \mathbf{E}_s(x, y, z) &= g_s(z) \mathbf{E}_s^0(x, y), \\ \mathbf{H}_s(x, y, z) &= g_s(z) \mathbf{H}_s^0(x, y), \end{aligned} \quad (34)$$

энергетическим методом получено

$$\alpha_s = \operatorname{Re} Z_s \frac{\oint \left| \mathbf{H}_s^0 \tau \right|^2 dl}{2 \operatorname{Re} \int_S [\mathbf{E}_s^0, \mathbf{H}_s^{0*}] \mathbf{e}_z ds}, \quad (35)$$

где $|g_s(z)|^2 = |g_s(0)|^2 e^{-2\alpha_s z}$. При этом ввиду малости $|Z_s|$ предполагают, что поле в волноводе с потерями в формуле (35) можно приближенно заменить полем в волноводе с идеально проводящими стенками. Этот метод неприменим вблизи критической частоты и в закритической области.

При условии достаточно большой проводимости стенок и пренебрежимо малой связи волн различных номеров в работе [1] были найдены поправки γ_k первого порядка малости, по структуре схожие с полученными в данной работе.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты 03-01-00166, 02-01-00271) и программы «Университеты России» (грант УР.02.03.010).

Литература

1. Ильинский А.С., Слепян Г.Я. Колебания и волны в электромагнитных системах с потерями. М., 1983.
2. Ильинский А.С., Кравцов В.В., Свешников А.Г. Математические модели электродинамики. М., 1991
3. Ладыженская О.А. Краевые задачи математической физики. М., 1973
4. Stummel F. Rand- und Eigenwertaufgaben in Sobolewschen Räumen. Berlin; Heidelberg; New York, 1969.

Поступила в редакцию
10.12.03